

Стоякова Вера Викторовна
(Санкт-Петербург)

ЛОЖНЫЕ ОПРАВДАНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЯХ ВЕРУЮЩИХ

Аннотация: В статье анализируется многолетний практический опыт консультирования жертв семейного насилия. Описываются основные формы личностного насилия: пренебрежение, эмоциональный шантаж, контролирующее поведение, нереальные требования, изоляция, обесценивание и др. Указываются причины насилия и рекомендации по помощи жертвам насилия.

Ключевые слова: брак, семья, христианство, насилие в семье, ложные оправдания, пренебрежение, эмоциональный шантаж, контролирующее поведение, нереальные требования, изоляция, обесценивание, физическое насилие, созависимость, жертва, психологическая помощь, практические рекомендации.

Когда Господь сотворил первого человека Адама, то через некоторое время сказал: «Не хорошо быть человеку одному. Сотворим ему помощника по нему» (Быт. 2, 18). Это было важно, без жены бытие человека не было полным, оно не было «добро зело». Таким образом, замысел Божий не осуществился, пока не была сотворена жена. И только вместе мужчина и женщина достигают той гармонии и полноты, которые достойны замысла Божия о человеке.

Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром красоты и полноты жизни, существенно нужным для совершенствования, для

осуществления своего предназначения, для преображения и вселения в Царствие Божие. Но, к сожалению, для падшего греховного человека такой сложный путь духовного развития часто оказывается не по силам.

Для современных верующих идеал христианского брака оказался слишком высок и недоступен — новоначальные христиане, начитавшись о великих подвижниках, желают сразу же жить согласно их духовным нормам, чего естественно невозможно. Гордыня требует «всего и сразу и в лучшем виде», а сразу достичь больших высот не получается. Вместо счастья и совместного спасения люди в отношениях изнемогают от уныния, тревоги, обид, страха, гнева, претензий, постоянной вины, досады и душевной боли. Океаны боли, слез, побоев и увечий пытаются прикрыть высокими христианскими добродетелями смирения, терпения, надежды!

Усугубляет ситуацию то, что в православной среде очень не принято говорить о семейных проблемах. В христианской семье негласно жена подчиняется мужу, а дети — родителям. Считается, что женщина своим терпением, смирением и любовью может покрыть любые недостатки мужа, который рано или поздно увидит, какими духовными сокровищами обладает его супруга, прозреет и покается. Для верующего человека слова Св. Писания, предания и святоотеческих творений, вырванные из контекста являются просто кладезем для оправдания тирании в семье. «Неси свой крест, терпи и смирайся», — это традиционный православный совет. Православный словарь вооружает жертву множеством полезных терминов: «нужно нести свой крест», «смирение-терпение-послушание» и т. д. Понятиями «достоинство» и «уважение» она не оперирует.

Десятилетия безбожия, революций, гонений, расстрелов, доносов, войн, в которых выживали наши бабушки, привели к толерантности к насилию и обесцениванию личности. К концу 20 века понятия об уважении себя и другого, как творения Божьего, понятия о даре Бога каждому свободной воли, и том, как этим даром правильно распорядиться,

сохранились в очень редких семьях. Если дети растут в подобной обстановке, то им дается соответствующий вектор на создание их собственных семей по такой же схеме. Как наследство, насилие передается из поколения в поколение. Если общество воспринимает эти отношения как норму, то вырастает поколение людей, которые не умеют жить по-другому, не представляют себе других отношений, кроме тех, что привыкли видеть вокруг. Так и появляются православные лже-семьи, где обильно процветают различные формы проявления тираннии.

С 2008 года мною проконсультированы сотни верующих, многие из которых описывали ситуации физического и сексуального насилия: побои до сотрясения мозга, отбитых почек, печени, селезенки, внутренних кровотечений, множественных гематом, душение подушкой, швыряние на пол, толкание, удары об стену, пинание ногами, тыкание головой в унитаз и бак с горячей мыльной водой, удары по лицу, голове и др. Оправдания, услышанные и принятые на веру от священников: «жена не властна над своим телом, но муж»; «укрожай гнев кротостью!»; «убьет — будешь выше всех мучеников!»; «не выноси сор из избы», «прощай до семижды семидесяти раз», «покрой грех брата твоего, и Господь твои грехи покроет», «жены, повинуйтесь своим мужьям», «а жены ваши в церквях да молчат», «жена да боится своего мужа», «что Бог сочетал, того человек да не разлучает», «ты сама его спровоцировала своим характером — смирайся, терпи, молись».

Что такое насилие в семье.

Основной признак и цель любого насилия — объектное манипулирование другим человеком, в отношении один для другого — предмет, а не личность, не человек, обладающий своими чувствами, потребностями и волей. И с ним обращаются, как с функцией: «Ты должен!». И если другой по каким-либо причинам не соответствует ожиданиям, то есть

разные «приемчики», как «продать» его под себя, оставшись при этом в собственных глазах и для людей правильным и хорошим. Одна из главных причин насилия именно в православных семьях — подмена понятий. Жене положено быть послушной мужу, помогать ему, не высовываться на передний план. Поэтому насилие, которое само по себе ужасно, под прикрытием внешнего наносного православия становится врагом скрытым, незаметным, а потому очень опасным. В семье, где находится место насилию, любви нет и быть не может. Даже если это все прикрыто внешней благопристойной христианской маской.

Из дневника Антония митр. Сурожского: «Я уже говорил об агрессивности любви, о сладком, удушающем, убийственном насилии во имя любви, когда человека можно сломать, прикрываясь словами: “Я люблю тебя и лучше знаю, что тебе на пользу. Я знаю, как сделать тебя счастливым, ты еще слишком неопытен, молод, чтобы решать самому. Мне виднее, потому что я мудрее. Я научу тебя быть счастливым”. Посмотрите на семьи — свою собственную и своих товарищей, — и вы увидите, как часто такое встречается. Это и есть насилие, то есть посягательство на цельность человека, ситуация, когда взгляды внушаются, когда более опытный, развитый, красноречивый, искусный человек стремится навязать другому свои представления о мире, свою точку зрения и суждения или принудить его действовать или бездействовать тем или иным образом» (Антоний митр. 2013).

Сегодня развиты такие извращенные формы подобию христианской жизни, как насильное приобщение к храму — когда жену или детей силой заставляют ходить в церковь, принимать участие в Таинствах, молиться, совершенно не интересуясь их внутренней духовной потребностью в этом и желании. Любой протест сразу подавляется и поясняется «бесовскими кознями».

Женщины также бьют детей, демонстрируя свою власть и контроль, и тоже считают, что имеют право это делать: «ведь надо же научить послушанию и заповеди “чти отца и мать”».

Перекалывание ответственности за чувства и отношение Бога на детей: «Будешь плохо себя вести — Бог накажет, Ангелы отвернутся, Матерь Божия заплачет». Да и сами родители дают понять, что любовь не бесплатна. На нее нельзя положиться, она — не прочное основание, на которое можно опереться, она условна, ее можно купить, и купить ценой хорошего поведения. Причем, что хорошо — решают взрослые, а цена страшна и в то же время мелка, потому что означает просто покорность и раболепство.

Постоянные манипуляции чувством вины, укоры за недостаточную религиозность. Этот пункт особенно губителен для тех, кто действительно старается жить христианской жизнью. Такие люди начинают думать, что и правда очень далеки от своих христианских идеалов, что заставляет их не противиться насилию, а напротив — верить и потакать ему, якобы для собственного духовного блага. В настоящей любящей христианской семье всегда есть место диалогу, пониманию, уважению к взглядам всех членов семьи.

В большинстве семей сегодня процветают различные виды и формы насилия.

Пренебрежение: одна из самых жестоких форм эмоционального насилия наихудшим образом отражающаяся на здоровье жертвы. Включает в себя обесценивание физиологических потребностей и здоровье жертвы: она остается без помощи, внимания, заботы и ухода в ситуации, когда она беспомощна и/или это опасно для ее здоровья и жизни. Жертве отказывают в удовлетворении базовых потребностей в питании, сне, отдыхе, безопасности, жилье, одежде, медицинском уходе, лечении. Партнер все время «забывает» и нарушает семейные договоренности, он игнорирует свои обязанности по уходу за детьми, домом, питомцами.

Эмоциональный шантаж: наказания в виде полного игнорирования, отсутствия контакта с жертвой, не реаги-

рования на ее слова, уход от диалога, обсуждения важных вопросов, решения проблемы, увеличение эмоциональной дистанции, холод в отношениях, бойкот, если вы делаете что-то не так, как нужно агрессору. То есть тиран как бы говорит: «Не буду с тобой общаться, если ты сделаешь/не сделаешь вот это». Это не просто обида как реакция на какие-то трудности в отношениях, это намеренное наказание «непослушного» партнера. Разговаривают с позиции сверху, как с вещью, цель — не найти решение, а показать свою правоту, обвинить другого. «Если ты не будешь зарабатывать столько-то, то я от тебя уйду». «Если ты хочешь со мной развестись, я отберу у тебя детей. Или перепишу дом на себя, и ты вообще ничего не получишь». «Если ты меня любишь, ты должен купить мне шубу». Жена ушла от мужа, оставив с детьми, сказав, что она вернется, когда тот будет зарабатывать 200 тыс. руб. в месяц.

Контролирующие поведение: в начальной стадии отношений, насильник может объяснять это тем, что он просто переживает за жертву, ее здоровье, безопасность, или способность принимать важные решения. Через время его поведение может значительно ухудшаться, например, полный контроль финансов и запрет жертве выходить куда-либо без его разрешения, невозможность общаться со своими друзьями, постоянный строгий отчет о месте пребывания, запрет на личную жизнь и личное пространство: контроль средств связи (телефон, электронная почта, страницы в социальных сетях), невозможность иметь собственные увлечения, отсутствие личного времени.

Нереальные требования, ожидания, что супруг изменится и станет таким, как надо, правильным, как я хочу и пр. От жертвы ждут следования высоким христианским идеалам, когда сам тиран их не придерживается.

Изоляция: насильник всячески пытается изолировать жертву от ее друзей и семьи. «Не общайся с этой подружкой», «что ты так часто с мамой по телефону болтаешь?».

Так агрессор лишает жертву «группы поддержки». Запреты на внешнее общение — очень опасны. В насилии неважно, что делает пострадавшая сторона, причина найдется всегда. Через время он блокирует и отбирает от жертвы все, что ее соединяет с окружающей средой — телефон, паспорт, ключи от машины и т. д.

Обвинение других в своих негативных чувствах: использование этих чувств для манипуляции. Например: «Ты меня сильно ранишь, когда не делаешь того, о чем я прошу тебя».

Жесткое понятие о женской и мужской роли в семье: муж считает, что женщина создана для того чтобы служить мужчине, что женщина ниже мужчины, что она обязана быть дом-работницей, не должна иметь образования и что она может быть полноценным человеком только в отношениях с ним.

Обесценивание: постоянное унижение, обесценивание чувств, действий и решений жертвы: «ты ни на что не способна», «ты не можешь справиться с элементарным», «ты, как всегда, оказалась неправа», и тому подобное. Различные обзывания: неумеха, истеричка, больная, толстуха, неудачник, нищеврод, лентяй, грязнуля и т. д. Сюда же — сарказм, сравнение, стыжение, критика и колкие замечания при людях, непрошенные советы.

Семейно-родовое насилие, когда члены семьи вступают в коалицию против кого-то одного: например, жена с мамой против мужа, жена с детьми против мужа, или муж со своей мамой против жены. Жена: «Либо я, либо мама». Ответ мужа: «Ну конечно, мама».

Насилие может быть **экономическим:** когда муж забирает у жены зарплату, когда она вынуждена просить у него денег, когда ее вынуждают отчитываться за каждую покупку, предъявляя чеки, когда не позволяют ей иметь собственные деньги.

Причины насилия.

Обычно насильник, да и жертва, скорее всего также, были свидетелями насилия в своей жизни ранее, вполне возможно, что в детстве. Это было нормой в семье и переносится в свою семью. И если даже человек не хочет продолжать подобный сценарий в своей жизни, он подсознательно выбирает партнера, склонного к насилию. Желание контролировать и обладать, невосполнимость базовых нужд человека из-за пережитой в жизни отверженности, обесценивания и недополученной любви — все это приводит к тому, что человек, доминируя над другим, таким образом самоутверждается.

Подавляемый годами **гнев**, ищет выхода, и насильник просто «срывается» на жертве при любом малейшем поводе и без него. Также поддерживает процветание насилия **стыд** — рассказать об этом даже близким просто стыдно. Хотелось бы, чтобы вашу пару продолжали видеть и воспринимать как счастливую семью, да и опять-таки, благодаря культуре, ведь нас всегда учили «не выносить сор из избы». Так дисфункции и насилие продолжают жить и во вроде даже благочестивых (внешне) семьях.

В какой-то момент у человека ломается понимание правильных отношений (не исключено, что их и не было вовсе: не успели сложиться, были неправильно сформированы). Насильник их доломал, настоял на своем неправильном понимании. После таких перемен возникает синдром жертвы. Тезис «жертва ищет болезненных отношений сама» — следствие, а не причина. Так происходит после того, как отношения оказались извращены. Никто, вступая в брак, не хочет быть обманут, унижен, избит и сломлен, никто не виноват, что не заподозрил в любимом человеке, которому доверился, мучителя, манипулятора, садиста. Никто не хочет и не ждет мучений от любимых. Наоборот, мы вступаем в отношения, безоговорочно доверяя друг другу.

Семейное насилие и конфликты в семье — это разные вещи. В любой семье могут происходить споры и ссоры. В случае

ссор муж и жена на равных решают какие-то вопросы, не всегда спокойным путем, но люди имеют предмет спора, решив который, можно исчерпать конфликт. Кроме того, в конфликте обычно нет попытки продемонстрировать властное отношение. Насилие — это, в первую очередь, попытка установить контроль. Унижения, оскорбления, побои — просто инструмент для этой цели. Конечно, ни в коем случае не надо при первой же ссоре или конфликте бежать разводится. Действительно, иногда супруги проходят сложные кризисные этапы в своих отношениях, часто очень тяжелые и болезненные. И некоторые из них можно преодолеть, если оба супруга прикладывают к этому усилия.

Важно донести до верующих четкое понимание **отличия насилия и усилия!** Христианину необходимы волевые усилия для преодоления страстей, греховных навыков, самодисциплины, самоограничений, защиты себя и своих потребностей, воспитания детей. Усилие исходит из понимания того, что то, что я сейчас преодолеваю — это мой выбор, ответственность, необходимость, это помогает в стяжании плодов духа святого: любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости, воздержания. Если же в результате убеждений («кто и кому должен, как надо, правильно»), слов, поступков в отношениях не умножаются любовь, мир, радость, доверие, то они являются контролем, манипуляциями, эгоизмом, нечестностью, гордыней.

Благоприятный исход возможен, если человек сведущ в психологическом насилии (как его замечать и пресекать). Вероятность хорошего исхода зависит от степени запущенности. Избалованный властью над жертвой насильник уже не откажется от нее, а тот, который только начал пользоваться манипуляциями, еще может стать достойным супругом, если сам захочет измениться. К сожалению, многие женщины не бьют тревогу, когда замечают, что ими манипулируют, даже когда им наносят побои, у них недостаточно психологического образования, чтобы они могли замечать и пресекать начало насилия и выравнивать ситуацию. Обычному боль-

шинству людей этому нужно учиться. Выход из позиции жертвы возможен, это требует большой внутренней работы над собой с помощью психолога, который поможет увидеть проблему глубже и поможет понять, где ее корни.

Прежде всего, надо учиться узнавать насилие в самом начале. Если мужчина уже на старте отношений демонстрирует жене, что он во всех отношениях лучше, выше, компетентней, что он имеет право решающего голоса и может ей что-то запрещать, то это плохой признак. Привычка командовать и требовать подчинения, если он объясняет, что она женщина, и потому что-то должна, а на что-то не имеет права — это плохой признак. «Ты у меня еще поговори», «нормальная жена на твоём месте давно бы поняла», «подумай о своём поведении», — все это предупреждение о том, что впереди беда.

Работать с человеком, подвергающимся насилию, порой работать не менее сложно, чем с насильником, так как выйти из роли жертвы — очень трудоемкий процесс. Если женщина принимает явление насилия как ее судьбу и крест, который ей выпало нести, оправдывает насильника и раз за разом «надеется, что он изменится», — все это яркие проявления позиции жертвы. Опять-таки, причины такого явления кроются в глубинных верованиях и установках о себе и жизни: «я лучшего не достойна», «может и правда я сама виновата», «и у других так бывает». Это верование в контакте с насильником будет лишь подтверждаться и закрепляться, что еще больше усложняет работу с такими женщинами. Позиция жертвы подсознательно удобна, в нее очень легко втянуться, так как она не подразумевает принятие собственной ответственности. Это напрямую связано со второй причиной — созависимыми отношениями, когда один партнер, скажем, муж-насильник, зависит от своей проблемы (алкоголизм, неконтролируемый гнев), а жена такого мужа зависит от зависимого мужа и его проблемы, т. е. переносит эту зависимость и ответственность на себя. Вместо того, чтобы взять ответственность именно за то,

как она реагирует на проблему мужа, и быть проактивной, т. е. брать ответственность за то, как она позволяет с собой обращаться и что она готова допускать или не допускать в отношениях. Вот это потребует большой смелости, которая очень часто избегается людьми, прижившимися с ролью жертвы. Важно уметь осознавать свои убеждения и иметь способность к критическому взгляду на себя.

После того, как жертва осознала, что является таковой, начинается самый сложный этап — что делать с этим осознанием? С одной стороны, православные устои всегда твердили о нерушимости брака, о недопустимости разводов, о необходимости претерпевать все беды и печали вместе. С другой стороны, как прекратить насилие? Не всегда можно нормализовать отношения. В некоторых случаях единственный выход — развод. Конечно, очень сложно понять грань между смирением, которое действительно помогает спасти душу, и наоборот — уничтожением, когда душа гибнет от этой ситуации. Но, бывает, эту грань можно разглядеть.

Что делать, если перед вами жертва такого насилия.

Все, что может священник или психолог в отношении жертвы насилия — это поддержать, подвести к мысли, показать перспективы, но решение должен принимать всегда сам человек. Если же мы видим, что человек подвергается серьезной опасности, то пора реагировать, вмешиваться, действовать. Если точно известно, что дети подвергаются опасности, то возможно и привлечь службу опеки.

У психолога должно быть внимательное, серьезное и доброжелательное отношение к человеку, обратившемуся за помощью. Нужно понимать, что многие терпели и молчали уже очень долго и находятся на грани, ресурсы истощены, сознание сужено, другой поддержки нет. Нужно задавать подробно вопросы о ситуации и попробовать определить насколько серьезен риск нанесения физического вреда. Важ-

но удостовериться, что жертва и ее дети находятся в безопасности от любого вида насилия.

Жертве нужно иметь у себя список контактов и телефонов центров помощи в ситуациях насилия. А также — врачей, юристов, прихожан, которые могут оказать помощь в молитве, деньгах, присмотре за детьми, в защите, помещении, переговорах, переезде и т. п. Для жертвы решение порвать отношения с насильником возникает при уверенности, что есть хоть один человек, который ее поддерживает в этом решении. Важно знать, что Бог на ее стороне, что Он любит ее, что Он ее никогда не покинет и что Он будет всегда рядом.

Важно говорить о том, что Бог не равнодушный прокурор и не грозный судья, который отвернется от нее, если она что-то сделала не так, ошиблась, была немощна и не идеальна. Что ее жизнь имеет смысл, что Бог не хочет наших страданий и не наказывает нас отношениями.

Мы знаем, что в жизни некоторых святых случались ситуации насилия, но любовь и смирение вовсе не предполагают вседозволенности и унижения. И личный подвиг святого, который действительно имел такую благодать, которая смогла покрыть зверство насильника, никак нельзя считать общим правилом поведения для любой семьи. К примеру, святой Серафим Саровский совершенно не противился напавшим на него злодеям, для себя он посчитал, что готов перетерпеть подобное для того, чтобы возрасти духовно. Это очень тонкая духовная грань, где не может быть одинаковых решений для двух разных людей.

В некоторых ситуациях другого выхода просто нет. Православная женщина должна иметь право открыто говорить о том, что она стала жертвой насилия в своей верующей семье. Ужасный, вопиющий и, кажется, просто невозможный пример — убийство в 2018 г. священником собственной супруги. Необходимо такие темы освещать, чтобы подобные беды не повторялись. К сожалению, на практике мы видим, что неверующей женщине гораздо легче уйти от агрессора, чем обнародовать его зверства, получить столь необходимую

помощь. Самое главное, что нужно помнить — жертва насилия вовсе не «плохая христианка», если не хочет терпеть унижения и издевательства со стороны мужа или других родственников. Использование веры в качестве инструмента давления недопустимо и противоречит самому смыслу православия. Кроме того, терпя вседозволенность, насилие и унижения со стороны супруга, жена еще больше потакает греху. Не уходя из зоны насилия, жены становятся соучастниками преступления, чем еще больше толкают мужей в грех.

Брак терпением насилия не скрепляется. Христианский брак — это любовь двух людей, которая несовместима с насилием и побоями. И если жертва берет курс на восстановление своего достоинства, если начинает ощущать собственную жизнь и душевный мир своих детей как дар и ценность, только тогда есть надежда на исцеление ее и всей семьи.

Литература

Антоний митр. Сурожский. О насилии // Новый мир. 2013, № 5.